ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

DOI: http://dx.doi.org/10.21686/2413-2829-2020-2-180-186

ИДЕНТИФИКАЦИЯ ТЕНЕВОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ В БАНКОВСКОМ СЕКТОРЕ

К. В. Екимова

Государственный университет управления, Москва, Россия

С. С. Галазова

Северо-Осетинский государственный университет имени Коста Левановича Хетагурова, Владикавказ, Россия

В. В. Мануйленко

Северо-Кавказский федеральный университет, Ставрополь, Россия

Предметом исследования в данной статье является процесс формирования теневого капитала в теневом банковском секторе. Его цель – выявление особенностей теневых экономических отношений, приводящих к формированию теневого капитала в российском банковском секторе. В ходе исследования были использованы такие методы, как индукция, дедукция, исторический анализ, синтез. Авторами определено функциональное назначение теневого капитала в российском банковском секторе. Во-первых, в краткосрочном периоде он реализует основное свойство капитала как экономической категории, принося краткосрочный доход. Во-вторых, в процессе движения и накопления теневой капитал может реинвестироваться в нелегальный бизнес. Результаты исследования могут применяться в национальной экономике, в том числе в теневом банковском секторе. Авторами сделан вывод, что функционирование теневого капитала в банковском секторе имеет двойственный (положительный/отрицательный) характер. Являясь субъектно-объектной системой, он имеет не только негативную сторону. Положительная сторона в формировании теневого капитала возникает исторически исходя из сущности экономической категории капитала, которая заключается в процессах его движения и накопления.

Ключевые слова: теневой банковский сектор, капитал, теневой капитал, структурированные финансы, накопление, движение, субъектно-объектная система.

IDENTIFYING THE SHADOW COMPONENT IN THE BANKING SECTOR

Ksenia V. Ekimova

State University of Management, Moscow, Russia

Svetlana S. Galasova

North Ossetian State University named after Kosta Levanovich Khetagurov,

Vladikavkaz, Russia

Victoria V. Manuylenko

North-Caucasus Federal University, Stavropol, Russia

The subject of research in the article is the process of shaping the shadow capital in the shadow banking sector. Its goal is to identify specific features of shadow economic relations leading to shadow capital shaping in the Russian banking sector. During the research such methods as induction, deduction, historic analysis and synthesis were used. The authors define the functional aim of the shadow capital in the Russian banking sector. Firstly, in the short-term period it realizes the key feature of capital as an economic category by bringing short-term profit. Secondly, in the process of movement and accumulation the shadow capital can be re-invested in illegal business. Results of the research can be used in national economy, including the shadow banking sector. The authors came to the conclusion that shadow capital functioning has dual nature (positive/negative). Being an entity-object system it has positive side too. The positive side in shadow capital shaping consists in the essence of the economic category of capital, which implies its movement and accumulation.

Keywords: shadow banking sector, capital, shadow capital, finance structuring, accumulation, movement, entity-object system.

В современном обществе, на всех этапах развития национальной экономической системы неотъемлемой ее частью является теневая экономика, качественные характеристики которой в большей степени определяются факторами, отражающими уровень экономического развития, этнокультурные традиции.

В целом теневая экономика – быстро развивающаяся вне государственного контроля хозяйственная деятельность, нацеленная на получение выгоды за счет неформального взаимодействия политических и экономических факторов. Она не включается в состав валового национального продукта (ВНП) и не учитывается в официальной статистике. Теневая экономическая деятельность разнообразна и изменчива. Ее формы и виды определяются в большей степени спецификой конкретных видов экономической деятельности и сфер хозяйственной системы.

Е. Н. Баширина и А. А. Чехова считают, что теневая экономика – оптимальная позиция экономических субъектов, ориентированная на получение наибольших доходов при ограниченности ресурсов с учетом возможных рисков при ведении теневой деятельности [1].

В. В. Радаев отмечает, что в ретроспективе сектор теневой экономики стал формироваться при возникновении первых форм хозяйственной деятельности общества [6].

Наибольшее распространение теневая экономика получила в последние десятилетия XX в., что объясняется следующими причинами [6]:

- ростом малого бизнеса и самостоятельной занятости населения из-за сложной ситуации на рынке труда при структурном экономическом кризисе;
- иммиграцией граждан из стран третьего мира, сопровождающейся внутренней миграцией из депрессивных районов;
- зависимостью доли теневой составляющей в государственном регулировании экономики от таких факторов, как уровень

регулятивного вмешательства, налогообложение, масштабы коррупции;

- усилением конкуренции, возникновением внешних рынков, влияющих на уменьшение издержек нелегальными способами;
- изменениями в трудовых отношениях в направлении большей гибкости и неформальности.

В современных условиях одна из основных неотъемлемых составляющих теневой экономики - это теневой банковский сектор. Термин «теневой банковский сектор» достаточно новый для российской финансовой системы, что затрудняет его объективную характеристику. В разных странах теневой банковский сектор включает широкий круг институтов и видов их деятельности, для которых обобщающим признаком выступает ограниченный охват регулирующим воздействием со стороны надзорных органов. Финансовые институты разных стран имеют свои отличия по составу, структуре, осуществляя свою деятельность вне зависимости от прямого надзора и контроля банковских регуляторов без соблюдения их требований. При этом основной функцией институтов теневого банковского сектора является преобразование сроков погашения обязательств.

Банк России определяет теневой банковский сектор как параллельный банковский сектор, предполагая предоставление финансовыми институтами (не являющимися банками, без наличия соответствующих лицензий) лицензируемых услуг. Это позволяет им элиминировать надзор со стороны мегарегулятора.

Зарубежные ученые М. Фокс, П. Мартин и Г. Грин признают и положительные свойства теневой сферы, предопределяющей негативную ситуацию [10. – С. 58]. Имеющаяся точка зрения дает возможность предположить, что теневой банковский сектор не отождествляется с нелегальной деятельностью, а, напротив, выполняет ряд функций, востребованных обществом.

К положительным сторонам развития теневого банковского сектора можно отнести:

- повышение доступности кредита для экономики и ликвидности финансовой системы;
- рост диверсификации финансовой системы;
- полное соответствие финансовых продуктов потребностям населения;
- обеспечение развития инноваций и рост эффективности предоставления финансовых продуктов за счет расширения конкуренции;
- рассредоточение рисков за пределы банковской системы, развитие новых финансовых инструментов их регулирования;
- легализация теневого капитала для распространения в законных органах власти исходя из особенностей процесса движения и накопления капитала.

Общей чертой традиционных и теневых банков является их посредничество между заемщиками и кредиторами финансовых ресурсов. Теневые банки, предоставляя кредиты и гарантируя ликвидность, принимая за деньги разные финансовые инструменты, развиваются параллельно банковской системе. В теневом банковском секторе посредничество между заемщиками и кредиторами - взаимосвязанный, взаимодействующий процесс, содержащий самостоятельные единицы со своими специальными функциями. Без такого взаимодействия теневое кредитное посредничество не функционирует. Институты теневого банковского сектора в той или иной мере могут удовлетворить соответствующий кредитный спрос, в том числе и экономических субъектов, развитие которых положительно повлияет на экономику в целом.

Характерными особенностями теневого банковского сектора являются:

- нерегулируемый характер из-за отсутствия нормирующих правил и регулирующих органов;
- отсутствие доступа к ресурсам центральных банков, государства не гарантируют сохранность капитала;

- отсутствие доступа к источникам ликвидности, предоставляемым центральными банками при проблемах с денежной наличностью;
- отсутствие гарантийных вкладов, предоставляемых государством частным лицам.

Теневой банковский сектор как система включает субъекты и объект. Это субъектно-объектная система.

Субъекты теневого банковского сектора – участники экономических теневых отношений, напрямую или косвенно выполняющие нелегальные операции:

- теневые бизнесмены производители, поставщики, продавцы теневых продуктов, услуг, теневые кредиторы и ростовщики;
- наемные работники теневых структур;
- потребители теневые бизнесмены и другие физические лица.

Схожие личные цели субъектов теневой экономики (теневого банковского сектора) – это получение доходов любыми способами, не исключая нелегальных.

Объект теневого банковского сектора – теневой капитал, который С. Б. Чернов характеризует через объединение экономических теневых отношений, среди которых наиболее опасны для общества криминальные экономические отношения [9].

Термин «капитал» (от лат. capitalis) означает главный, главное имущество; термин «теневой» – тень, темные места, отрицательный, нежелательный, в политическом аспекте – неофициальный.

Поскольку словосочетание «теневой капитал» включает экономическую категорию капитала, справедливо полагать, что *теневой капитал* – самовозрастающая стоимость, приносящая прибавочную стоимость, как определяет экономическую категорию капитала К. Маркс [5. – С. 350].

А. Б. Борисов в широком аспекте включает в капитал все, приносящее доход (теневой капитал в краткосрочном периоде приносит доход) [2. – С. 700].

К. Каутский допускает отнесение к капиталу вещей, находящихся в движении (теневой капитал в процессе функционирования находится в движении) [3. - С. 150].

Американский экономист И. Фишер считает, что в трактовку капитала относят каждое благо, приносящее доход своему владельцу со стоимостной оценкой [8].

С учетом вышеизложенного теневой капитал можно определить как:

- любой предмет, обеспечивающий его владельцу доход;
- любая вещь, обрабатываемая и используемая в теневом секторе реальной экономики.

Объективная легализация теневого капитала для распространения в законных органах государственной и муниципальной власти (исходя из особенностей процесса накопления капитала, определяемого К. Марксом) – это использование прибавочной стоимости капиталом или обратная ее трансформация в капитал.

Таким образом, теневой капитал как объект теневого банковского сектора представляет собой самовозрастающую стоимость, приносящую прибавочную стоимость в краткосрочном периоде в результате использования предметов, вещей в теневой экономике, в том числе теневом банковском секторе, созданную преимущественно на основе нерегулируемой со стороны государства деятельности с возможностью последующего вовлечения легального бизнеса.

Н. Н. Рубцов считает, что в банковской сфере процесс формирования теневого капитала включает [7]:

- возникновение кредита;
- секьюритизацию (структурирование) ценных бумаг, основанных на кредите;
- инвестирование (фондирование) в инструменты структурированных финансов.

Начальный этап функционирования теневого банковского сектора - кредиты, предоставленные депозитарными инсти-

тутами, брокерско-дилерскими и финансовыми компаниями.

В большинстве стран депозитарные институты представлены кредитными институтами, центральными банками и фондами денежного рынка, финансовыми институтами.

Брокерско-дилерские компании – инвестиционные банки, роль которых растет по мере увеличения секьюритизации в финансовой системе. Причем баланс этих теневых организаций отличается от баланса традиционных депозитариев тем, что инвестиционные банки не привлекают депозитные вклады в качестве главного источника фондирования.

Финансовые компании включают независимые финансовые компании и финансовые компании и финансовые компании – структурные подразделения промышленных организаций, не принимающие депозиты, финансирующие кредиты посредством мобилизации капитала через эмиссию коммерческих бумаг и иных кратко- и среднесрочных долговых обязательств.

Первоначально теневой капитал формируется за счет кредитов финансовых компаний, инвестиционных банков и депозитарных институтов. При переходе от традиционных финансов к теневому банковскому сектору появляются структурированные финансы, суть которых заключается в объединении экономических активов и финансовых ресурсов в пулы с последующим выпуском на их основе ценных бумаг для перепродажи с целью финансирования в будущем. Структурированные финансы способствуют уменьшению заемного капитала, расширяя его доступность, вызывая большую конкуренцию между коммерческими банками и брокерско-дилерскими компаниями.

Процесс секьюритизации позволил перевести неликвидные банковские активы в наиболее ликвидные финансовые инструменты, наделяя кредитные деривативы банковскими характеристиками с гарантией. Таким образом, теневые операции представляют собой значимый источник

фондирования традиционной банковской системы.

Процесс секьюритизации осуществляется в три этапа, каждому из которых соответствует определенный тип теневой банковской организации, финансируемой специальным классом обязательств:

- 1-й этап синтез кредитов, полученных от их организаторов; процедурой занимается специально учрежденная структура кондуит (SPV), финансируемая банком, организующим кредит;
- 2-й этап реализация объединенных пулов кредитов структурированных инвестиционных средств (SIV) доверенным лицом/администратором, при этом деятельность SIV финансируется комиссией или вознаграждением, получаемым за предоставленные услуги;
- 3-й этап реализация ценных бумаг, созданных SIV, преимущественно андеррайтеру гарантом-поручителем, а не напрямую учредителям; инвестиционный банк реализует приобретенные ценные бумаги конечному инвестору.

Следует подчеркнуть, что финансовые продукты, приносящие процентные доходы, созданные на основе секьюритизации, являются основным инструментом аккумулирования временно свободных денежных средств институциональных инвесторов – вкладчиков теневого банковского сектора.

Если учитывать, что институциональные инвесторы – основной источник финансирования теневого банковского сектора, то основным способом фондирования можно считать операции РЕПО по краткосрочному финансированию под залог ценных бумаг, ориентированные на получение прибыли от временно свободных денежных средств. Операции РЕПО выступают в качестве краткосрочного обеспечения кредитов активами, когда заемщик залогом отдает кредитору ценные бумаги.

Исходя из вышеизложенного очевидно, что, с одной стороны, теневой капитал в краткосрочном периоде реализует основ-

ное свойство капитала как экономической категории, принося временный доход, способствуя росту занятости. С другой стороны, теневой капитал при накоплении и движении может реинвестироваться в незаконный бизнес, увеличивая социальную напряженность общества, сокращая стимулы производства в официальной экономике, неблагоприятно влияя на ее состояние в целом.

Функционирование теневого капитала в банковской сфере имеет двустороннее назначение:

- 1) кратковременно обеспечивает развитие производственной деятельности, создание новых рабочих мест и рост занятости:
- 2) ограничивает макроэкономическое развитие.

В перспективе, учитывая особенности процесса накопления, движения капитала, возможна легализация теневого капитала для распространения в законных органах власти, на что и ориентировано российское законодательство. Это отражено в Федеральном законе от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма»¹.

Таким образом, в результате проведенного исследования установлено, что:

- наличие теневой экономики, в том числе основной ее составляющей – теневого банковского сектора, – объективный процесс, возникающий в процессе экономических отношений;
- теневой банковский сектор можно рассматривать как субъектно-объектную систему, включающую субъекты (участники экономических теневых отношений, напрямую или косвенно развивающие нелегальные хозяйственные операции, выполняющие определенные функции) и объект теневой капитал;
- функционирование теневого капитала в банковском секторе имеет двойствен-

¹ URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_32834 (дата обращения: 01.03.2020).

ный (положительный/отрицательный) характер.

Положительная сторона в формировании теневого капитала исторически исхо-

дит из сущности экономической категории капитала, участвуя в процессах движения и накопления.

Список литературы

- 1. Баширина Е. Н., Чехова А. А. Теневая экономика России // Научно-практический электронный журнал «Аллея Науки». 2018. № 9 (25). URL: Alley-science.ru (дата обращения: 01.03.2020).
 - 2. Борисов А. Б. Большой экономический словарь. М.: Книжный мир, 2004.
- 3. Каутский К. Экономическое учение Карла Маркса. 2-е изд., стереотипное. М. : Едиториал УРСС, 2003.
- 4. *Майбурд Е. М.* Введение в историю экономической мысли. От пророков до профессоров. М.: Дело: Вита-Пресс, 1996.
 - 5. Маркс К., Энгельс Ф. Собр. соч. 2-е изд. Т. 25. Ч. 1.
- 6. *Радаев В. В.* Теневая экономика в России: изменение контуров. URL: http://nisse.ru/articles/details.php?ELEMENT_ID= 129078 (дата обращения: 01.03.2020).
- 7. Рубиов Н. Н. Теневой банкинг и его роль в современной мировой финансовой системе // Креативная экономика. 2016. Т. 10. № 6. С. 577–600.
 - 8. Фишер И. Покупательная сила денег. М.: Дело, 2001.
- 9. Чернов С. Б. Теневой капитал и теневая экономика // Вестник университета. 2014. № 20. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/tenevoy-kapital-i-tenevaya-ekonomika (дата обращения: 01.03.2020).
- 10. Fox M., Martin P., Green G. Doing Practitioner Research. London: AGE Publications, 2008.

References

- 1. Bashirina E. N., Chekhova A. A. Tenevaya ekonomika Rossii [Russia's Shadow Economy]. *Nauchno-prakticheskiy elektronnyy zhurnal «Alleya Nauki»* [Scientific and Practical Electronic Magazine "Alley of Science"], 2018, No. 9 (25). (In Russ.). Available at: Alley-science.ru (accessed 01.03.2020).
- 2. Borisov A. B. Bolshoy ekonomicheskiy slovar [Large Economic Dictionary]. Moscow, Knizhnyy mir, 2004. (In Russ.).
- 3. Kautskiy K. Ekonomicheskoe uchenie Karla Marksa [The Economic Doctrine of Karl Marx]. 2nd edition, stereotypic. Moscow, Editorial URSS, 2003. (In Russ.).
- 4. Mayburd E. M. Vvedenie v istoriyu ekonomicheskoy mysli. Ot prorokov do professorov [Introduction to the History of Economic Thought. From Prophets to Professors]. Moscow, Delo, Vita-Press, 1996. (In Russ.).
 - 5. Marx K., Engels F. Collection of works, 2nd edition. Vol. 25, Part 1.
- 6. Radaev V. V. Tenevaya ekonomika v Rossii: izmenenie konturov [Shadow Economy in Russia: Changing Contours]. (In Russ.). Available at: http://nisse.ru/articles/details.php? ELEMENT_ID= 129078 (accessed 01.03.2020).
- 7. Rubtsov N. N. Tenevoy banking i ego rol v sovremennoy mirovoy finansovoy sisteme [Shadow Banking and Its Role in the Modern Global Financial System]. *Kreativnaya ekonomika* [Creative Economy], 2016, Vol. 10, No. 6, pp. 577–600. (In Russ.).
- 8. Fisher I. Pokupatelnaya sila deneg [Purchase Power of Money]. Moscow, Delo, 2001. (In Russ.).

- 9. Chernov S. B. Tenevoy kapital i tenevaya ekonomika [Shadow Capital and the Shadow Economy]. *Vestnik universiteta* [Bulletin of the State University of Management], 2014, No. 20. (In Russ.). Available at: https://cyberleninka.ru/article/n/tenevoy-kapital-i-tenevaya-ekonomika (accessed 01.03.2020).
- 10. Fox M., Martin P., Green G. Doing Practitioner Research. London, AGE Publications, 2008.

Сведения об авторах

Ксения Валерьевна Екимова

доктор экономических наук, профессор, проректор по науке ГУУ.

Адрес: ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», 109542, Москва, Рязанский проспект, д. 99.

E-mail: Ekimova.KV@rea.ru ORCID: 0000-0002-2445-1346

Светлана Сергеевна Галазова

доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры «Экономика и предпринимательство» СОГУ. Адрес: ФГБОУ ВО «Северо-Осетинский государственный университет имени Коста Левановича Хетагурова», 362025, Республика Северная Осетия – Алания, Владикавказ, ул. Ватутина, д. 44-46. E-mail: bubu1999@mail.ru ORCID 0000-0003-4079-8742

Виктория Валерьевна Мануйленко

доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры «Финансы и кредит» СКФУ.

Адрес: ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет», 355017, Ставрополь, ул. Пушкина, д. 1.

E-mail: vika-mv@mail.ru ORCID: 0000-0003-1325-0116

Information about the authors

Ksenia V. Ekimova

Doctor of Economics, Professor, Vice-Rector for Science of the SUM. Address: State University of Management, 99 Ryazansky Avenue, Moscow, 109542, Russian Federation. E-mail: Ekimova.KV@rea.ru

E-mail: Ekimova.KV@rea.ru ORCID: 0000-0002-2445-1346

Svetlana S. Galasova

Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department «Economics and Entrepreneurship» of the NOSU. Address: North Ossetian State University named after Kosta Levanovich Khetagurov, 44-46 Vatutin Str., Vladikavkaz, Republic of North Ossetia-Alania, 362025, Russian Federation.
E-mail: bubu1999@mail.ru
ORCID 0000-0003-4079-8742

Victoria V. Manuylenko

Doctor of Economics, Professor,
Professor of the Department
«Finance and credit» of the NCFU.
Address: North-Caucasus Federal University,
1 Pushkin Str., Stavropol, 355017,
Russian Federation.
E-mail: vika-mv@mail.ru
ORCID: 0000-0003-1325-0116